

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПЕРЕСТРОЙКУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МНОГОСТОРОННОСТЬ

Аннотация

В статье рассматривается влияние кризиса COVID-19 на глобализацию и многосторонность в различных аспектах, которые являются способами взаимосвязи и взаимозависимости людей и стран по всему миру, так как меняющаяся тенденция глобализации окажет огромное влияние на международную систему, особенно в контексте многосторонней дипломатии, в частности, на оценку реагирования на кризисы системами глобального управления, такими как Организация Объединенных Наций (ООН) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Позиция сверхдержав также оказала мощное влияние на успех действий ООН и ВОЗ. В ходе исследования автор выяснил, что кризис COVID-19, добавивший динамики и силы антиглобалистской тенденции (Deglobalization), и глобализация в посткризисном мире приведут к перестройке глобализации (Rewiring globalization). Пока перестройка глобализации и глобального управления безмерно регрессирует, минилатерализм все чаще выдвигается в качестве дополнения и альтернативы многосторонности. Поэтому минилатерализм играет дополнительную роль в глобальном управлении и помогает исправить недостатки многосторонности.

Ключевые слова: COVID-19, ООН, WHO, глобализация, многосторонность, минилатерализм

Автор

Супатат Мафуанг

Студент магистратуры кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (Москва, Россия)
(email: supatatmafuang@gmail.com)
ORCID: 0000-0002-2494-5602

Введение

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) подтвердила, что эпидемия, вызванная вирусом COVID-19, полностью превратилась в «болезнь, изменившую мир», и кризис COVID-19 имеет следующие ключевые аспекты: во-первых, COVID-19 характеризуется как быстрый и широко-масштабный. Во-вторых, усилия по сдерживанию COVID-19, в том числе меры по блокировке, также оказали влияние на мировую экономику и общество. Например, по оценке Всемирного банка, спад мировой экономики составил 5,2 процента в 2020 году, что стало самой сильной рецессией со времен Второй мировой войны [1]. Кроме того,

ООН сообщила, что COVID-19 оказал прямое и косвенное влияние на многие слои общества, несоразмерно затронув уязвимые группы тех, кто оказался в нестабильных ситуациях, такие как инвалиды, пожилые люди, малоимущие, трудовые мигранты, беженцы, которые вызвали проблему неравенства экономической и социальной интенсификации [2]. В-третьих, сложившиеся трудные условия для балансирования управления кризисными ситуациями в области общественного здравоохранения с усилиями по смягчению социально-экономических последствий поставили правительства многих стран перед политическими проблемами, которые усугублялись. В-четвертых, в разгар кризисов и проблем, охва-

тивших государства по всему миру, наблюдаются явные признаки антиглобалистского тренда, такие как закрытие границ и политика, ориентированная на внутренние решения «для борьбы с болезнями и задержки передвижения иностранцев». Помимо этого, были объявления о выходе из членства и пересмотр финансирования США в ВОЗ, возмещение за торговлю между США и Китаем, митинги против неравенства, широкое распространение неточной информации, не подтвержденной доказательствами и основанной на взаимном страхе стран.

Поэтому целью данной статьи является изучение того, как кризис COVID-19 влияет на процесс глобализации и многосторонность, в том числе каким образом реакции ООН и ВОЗ, подорвавшие веру в многосторонние механизмы, влияют на тенденции роста и спада глобализации в целом, как выдвигающаяся тенденция минилатерализма играет важную роль в глобальном управлении и как она может исправить недостатки многосторонности в постпандемии.

Перестройка глобализации и многосторонности

Глобализация подразумевает активное включение более тесных отношений и связей между государствами, взаимозависимый мир (*interdependence*), но в то же время усиливаются тенденции деликатности (*sensitivity*) и хрупкости (*vulnerability*) международной уязвимости, и глобализация является конкурентной борьбой за сохранение уровня потенциала, за выживание и борьбу с темной стороной глобализации (деградация окружающей среды, эпидемии, необычная иммиграция) [3. — С. 14–15], но это иногда заставляет страну выбирать суверенитет для решения своих собственных проблем. Часто это выступает причиной противоречий или конфликтов в международной политике, которая привела к представлениям о необходимости глобального

управления и важности многосторонних механизмов и международных организаций в решении трансграничных и коллективных проблем мира [4].

Заметны глобальные диспропорции (*global imbalance*), особенно разрыв между передовыми и отстающими субъектами в аспекте глобализации «в контексте как стран, так и индивидов». Это одна из причин антиглобалистских реакций и чувств, таких как отрицание, страх и принуждение, желание разработать правила межнациональных отношений для снижения влияния гегемонии (*hegemony*), стремление к борьбе за власть. Также поведение крупных держав (*major power rivalry*) многократно подрывает существующие международные законы и нормы и тем самым снижает роль ООН [5. — С. 193].

Однако глобальное управление важно для решения совместных проблем, не относящихся к конкретному государству или стране, так называемых «денационализированных проблем», или для предоставления товаров, или для создания взаимовыгодных условий коммуникации между странами. Так, глобальное управление включает в себя весь процесс установления и обеспечения соблюдения международных правил [6].

Тем не менее во время пандемии глобализация рассматривается многими в следующих аспектах:

1) является важной причиной более легкого, быстрого и безграничного ускорения распространения кризиса COVID-19;

2) глобализация снова ставится под сомнение, будучи ослаблена пандемией. Минусы глобализации (социально-экономическое неравенство, технологическое отставание и др.) активизируют движения против традиционных господствующих идей, которые заставляют людей верить в неизбежность глобализации;

3) глобализация развивается в противоположном направлении, о чем сви-

детельствуют такие течения, как национализм и защита рынка (protectionism). Эти тенденции вряд пошли на пользу многосторонности (multilateralism) и усилиям по развитию сотрудничества между странами для совместного решения важных глобальных проблем.

С точки зрения многосторонности, ООН — самая представительная международная организация, и государства-члены играют ведущую роль в продвижении глобального управления (Global Governance). Сегодня многосторонность сталкивается с более жестким испытанием кризисом COVID-19 со стороны ООН: государства-члены и широкая общественность ожидают, что они помогут справиться с кризисом COVID-19, потому что «глобальный кризис должен решаться мировым механизмом». Кроме того, в качестве цели устойчивого развития (ЦУР3) указано «обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте», в частности, в задаче 3.3 четко обозначено: «Цель состоит в том, чтобы остановить инфекционные заболевания» [7]. С этой точки зрения компетентность ВОЗ как профессиональной организации подвергается серьезным сомнениям.

ВОЗ по сравнению с прошлым сейчас является специализированной организацией в области общественного здравоохранения, но во время эпидемии испанского гриппа (1918 г.) число умерших достигло 50 млн человек. Каждой стране в то время приходилось бороться с эпидемией в одностороннем порядке, потому что не существовало многосторонних организаций в области общественного здравоохранения. Но если сегодня в мире существуют такие организации, как ВОЗ, почему страны по-прежнему реагируют на пандемию COVID-19, прибегая к одностороннему подходу (unilateral approach), а не многостороннему?

Помимо проблемы правоприменения Международных медико-сани-

тарных правил (ММСП), еще больше обострились проблемы в отношениях между государствами-членами и конкуренция между существующими крупными державами, ухудшились отношения между ВОЗ и государствами-членами, что отражено во многих СМИ [8; 9]. Подверглась резкой критике пристрастная позиция Генерального директора ВОЗ Тедроса Аданома Гебрейесуса в интервью после его визита в Китай в начале 2020 года [10]. ВОЗ была раскритикована со стороны США за то, что поверила ложной информации из Китая. США обвинили ВОЗ в ошибочных советах. И ВОЗ обвинялась в неспособности обмениваться информацией и давать своевременное предупреждение о COVID-19 без надлежащего расследования отчета города Ухань. Это включает задержку с объявлением статуса «public health emergency of international concern» и уведомлением о «human-to-human transmission».

Кроме того, в различных новостных источниках были представлены новости о том, что Тайвань протестовал против ВОЗ по той причине, что она не распространила и не использовала информацию об успехах страны, дискриминировала Тайвань и встала на сторону Китая. США как крупнейшая страна — донор ВОЗ утверждали, что Китай использовал Соединенные Штаты в своих интересах, имея статус развивающейся страны (взносы Китая в ВОЗ намного меньше, чем у США), и ВОЗ не достигла удовлетворительных результатов в глобальном управлении. Можно считать, что с точки зрения поддержки США в ВОЗ это несправедливо и невыгодно для страны.

В целом можно сделать вывод, что результаты антикризисного управления со стороны ВОЗ при COVID-19 разочаровали участников многосторонних механизмов в области общественного здравоохранения. Проблемы взаимодействия ВОЗ с некоторыми государствами-членами и между самими

странами-членами стали той движущей силой, которая увеличивает недоверие к многосторонним механизмам и глобальному управлению и еще больше усиливает антиглобализацию (Deglobalization). Первоначальная реакция ООН на кризис COVID-19, а также геополитические условия, особенно конкурентная и конфликтная позиция сверхдержав, возникшая в результате кризиса COVID-19, развивались в направлении, которое не помогает укреплять веру в многосторонность и способствует замедлению глобализации.

Однако тенденция против глобализации, вероятно, будет иметь временный эффект как часть цикла подъемов и спадов глобализации. Мир после кризиса COVID-19 станет свидетелем перестройки глобализации, пересмотра цепочек поставок и усилий по смягчению воздействия внешней нестабильности по следующим причинам: во-первых, это конкуренция между великими державами. США и Китай воплощают норму, которая существует уже долгое время и продолжит существовать. Помимо этого, позиция сверхдержав неоспорима в том, что страны выигрывают больше от глобализации и согласованности (а не от процесса отключений). В будущем, видимо, произойдет перестройка глобализации (rewiring globalization). Во-вторых, интеграция в технологиях и средствах связи станет ключевым двигателем кризиса, вызванного COVID-19, и будет способствовать глобализации. В-третьих, фундаментальный характер данного кризиса определит конечный успех действий посредством сотрудничества международного сообщества (collective actions). В-четвертых, ООН и ее усилия по глобальному управлению могут восстановить доверие. Кроме того, малые и средние страны, которым необходимо полагаться на многосторонние механизмы, должны способствовать духу сотрудничества международного сообщества, чтобы помочь ООН работать более эффективно.

Минилатерализм в многосторонности до глобального управления

В то время как прогресс в области глобального управления и многосторонности замедлился, минилатерализм все чаще выдвигается в качестве сценария как дополнение и альтернатива многосторонности.

Минилатерализм предлагает неформальные преимущества — рекрутирование членства и более узкую направленность на то, чтобы справиться с проблемами, возникающими из-за, казалось бы, непримиримых интересов в глобальном управлении. Например, медленные многосторонние переговоры и идеологический тупик, которые подпитывали напряженность между США и Китаем. Минилатерализм находится в центре внимания для укрепления позиций многосторонности.

Минилатерализм может принимать различные формы — от ориентированных на региональном уровне, в том числе Lancang-Mekong Cooperation, на функциональные вопросы, например, цифровые государства, до групп, направленных на идентичность, состоящих из партнеров или союзников-единомышленников (БРИКС). Однако при этом «наименьшее количество стран должно показать максимально лучший результат решения конкретной проблемы» [11].

Минилатерализм, основанный на неформальности и межличностных отношениях для открытого обсуждения и разбивающий сложные политические вопросы на мелкие задачи, обеспечивает скорость и гибкость. Это отличается от многосторонности, которая все чаще воспринимается как обремененная жесткими традиционными нормами и структурными соображениями [12. — С. 2]. Проще говоря, ограниченность минилатерализма существует как компромисс между малыми и большими группами за счет неформальной и сильной межличностной зависимости на ос-

нове идеологии минилатерализма. Эти группы облегчают создание и поддержание доверия между государствами. В то же время создание и расширение сотрудничества на базе минилатерализма может быть затруднено в условиях дефицита доверия или недостаточного знакомства между существующими и новыми членами. Оба условия уменьшают преимущество неформальности в рамках минилатерализма. Более того, хотя минилатерализм специфичен, неясно, можно ли при необходимости проводить сокращения членства — принудительный выход из членства, если данный член не смог внести существенный вклад в решение политических вопросов [12. — С. 4].

Можно сделать вывод, что неформальность стоит в центре внимания минилатерализма. Как основа минилатерализма неформальность имеет множество преимуществ: низкий уровень бюрократизации, больше открытых и честных дискуссий, больше гибкости для создания специальных механизмов и меньше потребности в финансировании институционализации. Однако неформальность создает следующие проблемы и вызовы: во-первых, подвижная (fluid) и неиерархическая структура (non-hierarchical) может создать вакуум лидерства, который действует против минилатеральных структур: в группе МІКТА минилатеральные партнеры (крупные державы) сталкиваются с риском отказа малым государствам в праве собственности в рамках минилатерализма [13].

Во-вторых, неформальность способствует потере фокуса в минилатеральных договоренностях без организационных принципов, рамок или институционализации. Низкая институционализация также означает, что минилатеральные соглашения нередко создаются на более короткий срок, чем формальные многосторонние соглашения. Хотя институционализация не приводит автоматически к эффектив-

ности мини-форума, исследование того, повышает ли институционализация БРИКС его эффективность, показало, что, хотя и не во всех областях политики, институционализация помогла повысить эффективность БРИКС в таких областях, как торговля и борьба с терроризмом [14].

В-третьих, одна из самых больших проблем минилатерализма заключается в обеспечении поддержки и легитимности в области внутренней и международной политики. Так, на внутреннем уровне минилатерализм часто расшатывается нестабильной внутривнутриполитической ситуацией из-за его слабого институционального присутствия [15]. Например, в Индо-Тихоокеанском регионе минилатерализм подрывает международные институты и порядок [16].

Хотя мы до сих пор не знаем, когда закончится пандемия, сокращение количества саммитов и подъем виртуальной дипломатии (Virtual diplomacy) может оказаться лучшим результатом в New Normal для минилатерализма. Актуален саммит в формате онлайн и совместное создание модульного механизма решения проблем в АСЕАН.

С точки зрения минилатерализма, механизм принятия решений АСЕАН-Х от минилатеральных структур может влиять на их траектории, как это видно из недавнего кризиса COVID-19: ASEAN Emergency Operations Center (EOC) Network через «АСЕАН плюс три» и Regional Public Health Laboratories Network (RPHL), поддержанная США (USAID) [17]. Поэтому в рамках минилатерализма в сотрудничестве с АСЕАН через ВРЭП и решений АСЕАН-Х все же удалось остановить пандемию быстрее, чем в других регионах. Минилатерализм играет дополнительную роль в глобальном управлении и помогает исправить недостатки многосторонности в самой АСЕАН.

В вышеупомянутых рамках сотрудничества между АСЕАН-Х и крупными

державами не было конфликта интересов, поскольку существует разделение сотрудничества в решении конкретных проблем. Обе державы — Китай и США — помогли АСЕАН выстроить антикризисный механизм в борьбе с пандемией в разных областях. Это создает баланс сил.

Заключение

Кризис COVID-19 увеличивает деглобализацию (Deglobalization). Реакция на кризис COVID-19 со стороны ООН, в первую очередь, изменила геополитические условия, повлияла на конкурентные и конфликтные отношения сверхдержав после кризиса COVID-19, что не способствовало ни укреплению веры в

многосторонность, ни существенному вкладу в борьбу с деглобализацией.

Однако тенденция против глобализации имела временный эффект как часть цикла подъемов и спадов глобализации. Мир после кризиса COVID-19 подвергнется перестройке глобализации (Rewiring или Rethinking Globalization). Результаты исследования показали, что одна из тенденций в перестройке глобализации — это минилатерализм как альтернатива многосторонности, так как он имеет неофициальные преимущества — рекрутирование членов и большее внимание к решению проблем, возникающих из-за кажущихся непримиримыми интересов в глобальном управлении.

Литература

1. World Bank. Global Economic Prospects. — June 2020. — Washington, DC: World Bank. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748>.
2. UN Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). Everyone Included: Social Impacts of COVID-19. — URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/everyone-included-covid-19.html>
3. Globalization in the 21st Century: How Interconnected is the World? — The Emirates Center for Strategic Studies and Research (ECSSR), 2008. — P. 14–15.
4. Zürn M. Handbook of International Relations. — 1997. — URL: https://cms.wzb.eu/system/files/docs/jpl/gg/globalization_and_global_governance.pdf.
5. Nimah H.A. Globalization in the 21st Century: How Interconnected is the World? — ECSSR. — 2008. — P. 193.
6. Rosenau J.N. Governance without Government Order and Change in World Politics. — London: Cambridge University Press, 1992.
7. United Nations. SDG Indicators Metadata repository. — URL: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/?Text=&Goal=3&Target=3.3>.
8. The Coronavirus Blame-game: America and China take their Rivalry to the World Health Organization // The Economist. — URL: <http://www.economist.com/international/2020/05/17/america-and-china-take-their-rivalry-to-the-world-health-organisation>.
9. Kallan K. Caught in Trump-China feud, WHO leader is under siege / K. Kallan, S. Nebehay. — Reuters. — 15/5/2020 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.reuters.com/investigates/special-report/health-coronavirus-who-tedros/>.
10. Rauhala E. Chinese officials note serious problems in Coronavirus response. The World Health Organization keeps praising them // Washington Post. — 8 February 2020. — URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/chinese-officials-note-serious-problems-in-coronavirus-response-the-world-health-organization-keeps-praising-them/2020/02/08/b663dd7c-4834-11ea-91ab-ce439aa5c7c1_story.html.
11. Naim M. On Minilateralism // Foreign Policy. — 2009.
12. Anuar A. Minilateralism for multilateralism in the post-COVID age / A. Anuar, N. Hussain // RSIS Policy Report. — 2021. — P. 2–4.
13. Kim S.-M. Minilateralism Revisited: MIKTA as Slender Diplomacy in a Multiplex World / S.-M. Kim, S. Haug, S.H. Rimmer // Global Governance. — 2018. — Vol. 24. — No. 4.
14. Larionova M. Is BRICS Institutionalization Enhancing its Effectiveness? / M. Larionova, A. Shelepov // The European Union and the BRICS. — 2015.

15. *Nazia Hussain*. Is BIMSTEC re-modelling for a bigger role? // East Asia Forum, 23 November 2018. — URL: <https://www.eastasiaforum.org/2018/11/23/is-bimstec-re-modelling-for-a-bigger-role/>.
16. *Stewart P.* The New 'New Multilateralism': Minilateral Cooperation, But At What Cost? // Global Summitry. — 2015. — Vol. 1. — No. 2.
17. *Мафуанг С.* Факторы институциональных неудач АСЕАН и ЕС: сравнительный анализ механизмов в борьбе с COVID-19 / С. Мафуанг // Вопросы политологии. — 2021. — Т. 11. — № 10 (74). — С. 2972–2981. — DOI:10.35775/PSI.2021.74.10.034.